

В пределах двухсот метров перед городскими стенами земля была насквозь залита водой. Покрывавшая её прежде снежная пелена теперь превратилась в тонкую ледяную корку, но солдаты продолжали беспрерывно лить воду, пытаясь сделать ледяной панцирь толще. Му Юньцин не уходила; стоя плечом к плечу с Чжун Цзянли, она смотрела на клубящуюся вдали снежную взвесь. При такой скорости не пройдет и четверти часа, как воины Дунху окажутся у стен.

Му Юньцин, разумеется, и не думала уходить: Чжун Цзянли была слишком важна для неё. С самого детства людей, даривших ей хоть каплю тепла, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и Му Юньцин однажды дала себе тайную клятву: к каждому, кто согрел её сердце и отнёсся к ней по-доброму, она всегда будет относиться со всей искренностью.

Четверть часа пролетела куда быстрее обычного, и вражеская конница Дунху показалась вблизи почти мгновенно. Находясь на городской стене, Му Юньцин уже отчетливо видела жуткий блеск кривых сабель. Солдаты, поливавшие лед внизу, в спешке отступили за ворота. Чжун Цзянли была права: люди из Дунху прекрасно понимали, что времени у них в обрез, и стремились сокрушить оборону как можно скорее — конный отряд, даже не думая сбавлять аллюр, прямой наводкой летел к стенам.

Дозорный на стене громко выкрикивал сокращающееся расстояние:

— Враг входит в зону поражения! Триста шагов! Двести шагов!

Поскольку это была сплошная конница, сотня шагов пролетела в мгновение ока. Два передних отряда дунхусских всадников состояли исключительно из лучников. Луки у варваров были тугими, а сами они — крепкими, так что дальность стрельбы слегка превосходила возможности стрелков Дашэна. Они попытались подавить защитников на стене градом стрел, но никак не ожидали, что подножие стен превратилось в сплошной каток — лошади и люди мгновенно полетели кувырком.

Чжун Цзянли взревела:

— Пли!

Враги внизу тут же повалились на землю под звуки истошных криков.

Стоило передним рядам всадников рухнуть, как их тут же заменяли ехавшие сзади. Дунхуских воинов под стенами становилось всё больше, судя по всему, их насчитывалось не менее тридцати тысяч. Выпустив пять залпов, воины Дунху спешили и на ходу подбирали тела погибших товарищей, используя их как щиты для продвижения к стенам. Позади них волокли похожую на бесхитростную повозку без колес конструкцию, на которой покоилось тяжелое бревно для тарана.

Заметив, что бревно доставили к воротам и уже начали имитировать таранный удар, Му Юньцин схватила подаренное Чжун Цзянли длинное копье, сделала несколько шагов, легко спрыгнула со стены и приземлилась неподалеку от проема ворот. Глубокая северная зима

сковала всё вокруг страшным холодом, и при таких температурах створки ворот не могли долго выдерживать мощные удары.

Грохот! Одна половина ворот рухнула на землю, а вторая покосилась. Хлынул густой поток варваров. Длинное копьё в руках Му Юньцин взметнулось подобно вынырнувшему из воды дракону — грозное и непреклонное. В этот критический момент жизни и смерти Му Юньцин довела владение техникой Шествие, сокрушающее армию покойного Ван Чжана до абсолютного совершенства. В одиночку перекрыв проход, она в течение долгого времени не позволяла ни единому варвару прорваться через её заслон. Стоявших позади солдат воодушевил её устрашающий боевой дух, и они с криками бросились на помощь.

Проход в воротах был узок, а совместные усилия Му Юньцин и воинов сделали его неприступным: как ни старались воины Дунху, прорваться они не могли. Место у ворот превратилось в настоящий кровавый ад, а горы трупов грозили заблокировать проход.

Оглянувшись на секунду, Чжун Цзянли обнаружила, что Му Юньцин исчезла, и в ту же секунду догадалась, что та наверняка бросилась к воротам.

— Вэй Жань, Лю Шэн, слушай приказ: стоять насмерть и удерживать стены в ожидании подкрепления!

С этими словами Чжун Цзянли единым прыжком сорвалась со стены вниз. В городе преобладала конница, а в подобной оборонительной войне это создавало немало ограничений. Из-за огромного количества тел натиск варваров у ворот заметно замедлился. Му Юньцин немного сбавила темп атак, пропуская вперед стоявших за спиной воинов, а сама отошла чуть назад, чтобы перевести дух. Техника копья Шествие, сокрушающее армию отличалась невероятной свирепостью, но при этом пожирала колоссальное количество внутренней энергии, и долго поддерживать такой темп Му Юньцин была не в силах.

Воины Дунху тоже быстро поняли, что горы трупов мешают наступлению: пока одни продолжали атаковать, другие принялись оттаскивать мертвецов. Разве могла Му Юньцин позволить им осуществить задуманное? Короткими точными уколами копья она в мгновение ока уложила ещё троих врагов.

Началась позиционная борьба за ворота: стоило дунхусцу оттащить труп, как Му Юньцин убивала следующего, а её место тут же занимал другой. В этот момент к воротам подспела Чжун Цзянли.

Со стен донеслись громкие дружные крики нескольких воинов:

— Конница прорывается в город! Конница прорывается в город!

Оставшиеся снаружи воины Дунху вымостили дорогу шкурами, позволив коннице ворваться в крепостные ворота.

Му Юньцин как раз сражалась внизу, когда смутно расслышала крики о прорыве конницы. Она уже собиралась отступить, как из-за горы тел единым прыжком выскочили два вражеских всадника, обрушивая на неё парные сабли. Отведя копьё назад и уперев его в землю, Му Юньцин стремительно рухнула навзничь, вытянувшись почти параллельно земле — сабли со свистом пронеслись прямо над её лицом.

Позади раздался целый хор жутких криков: в схватке с пехотой конница действовала словно жнец, срезая людей пачками и оставляя за собой кровавый след. Лицо Му Юньцин исказилось от тревоги: в ворота вломились еще три всадника. Собрав всю ци в даньтяне и испустив яростный рев, Му Юньцин взмахнула копьем и с невероятной силой опрокинула на землю вместе с лошадью первого же рвавшегося в город всадника. Саму её от отдачи отбросило назад на несколько шагов.

Чжун Цзянли уже оказалась рядом и крепко схватила её за запястье.

— Ты совсем рехнулась?! — выкрикнула она, с силой вытягивая Му Юньцин из проема ворот и на бегу отдавая приказ: — Живо за дело!

Неподалеку солдаты катили к воротам горящие повозки. Несколько таких повозок, доверху набитых полыхающим скарбом, наглухо забили проход, на какое-то время сделав его непроходимым для живой силы.

Находившиеся снаружи дунхусцы принялись колотить бревном по заграждению, пытаясь раскидать обломки. Но едва они разметали горящий мусор, как сверху обрушился град стрел, мгновенно уложив половину нападавших.

— Снова за работу! — командовала Чжун Цзянли, и солдаты вновь покатали в проем несколько полыхающих повозок. Подобная борьба повторялась вновь и вновь.

Ухватив Му Юньцин за руку, Чжун Цзянли вихрем взлетела на городскую стену. Оборона длилась уже почти три часа, натиск врага под стенами не ослабевал, а небо уже успело окончательно почернеть. Никаких признаков подкрепления по-прежнему не наблюдалось.

— Где Лю Шэн?! — завопила Чжун Цзянли.

— Младший генерала, я здесь!

— Немедленно приказать перетащить сюда рогатки! Привязать к кольям длинные копы и отгородить ими свободное пространство, проведя границу по Первой улице. Сделать так, чтобы всё оказалось в пределах досягаемости лучников. Я собираюсь впустить дунхусцев в город, подготовьте горное масло, чтобы облить им расчищенную площадку. Четыре конных отряда в тяжелых доспехах пускай займут позиции по внешнему периметру!

— Есть!

— Цяньвэй Хань, пополнить запас стрел! Часть лучников перенаправить на стрельбу внутрь города!

— Есть, младший генерал выполнит приказ!

Оба цзяньвэя отдали честь и бросились исполнять распоряжения.

— Впустить конницу в город?! Если что-то пойдет не так, то даже подоспевшее подкрепление уже ничем не сможет помочь! — встревоженно произнесла Му Юньцин.

Град вражеских стрел не прекращался. Чжун Цзянли на ходу схватила щит, чтобы прикрыться от летящих снарядов, высунулась за край стены и окинула взглядом пространство под ней.

— Эти ворота не выдержат и двух ударов. Смотри, дунхусцы притащили крюки с кошками: если не возвести заграждения, они пройдут насквозь без остановки. Помнишь город Лабу? Клины клином вышибают, мы обязаны выстоять.

Всё произошло именно так, как и предсказывала Чжун Цзянли. Варвары вытащили горящие завалы с помощью багров и крючьев, но воины Дашэна тут же начали засыпать проход новым мужем — и так до тех пор, пока сзади не были установлены рогатки.

Зимой не было ни мешков с песком, ни земли, поэтому Чжун Цзянли велела наглухо забаррикадировать лестницы, ведущие на стены, мешками с зерном, чтобы враг не мог подняться наверх.

Увидев, что ворота распахнуты, дунхуская конница стремительным потоком ворвалась в Суму. Возглавлявший всадников командир не стал останавливаться перед заграждением из рогаток, а напротив — пришпорил коня, намереваясь перемахнуть через преграду с разгону.

Находясь на стене, Чжун Цзянли отдала приказ:

— Огонь!

Стоявшие внутри кольца рогатки с одной стороны были сплошь завешены пропитанной горным маслом тканью и армейскими одеялами. В тот же миг, как вспыхнул огонь, языки пламени взметнулись на высоту более двух метров. Испуганные кони шарахнулись в стороны, сбросив на землю нескольких седоков, а дежурившие за заграждением солдаты тут же выпустили по ним парные стрелы.

Чжун Цзянли замерла на стене в ожидании удобного момента. Как только основная масса дунхусцев оказалась зажата в огненной ловушке, она резко взмахнула рукой:

— Стреляйте!

Новый град стрел косил воинов Дунху рядами, а те немногие счастливчики, кому удалось вырваться из огня, были немедленно перебиты поджидавшей снаружи тяжелой конницей. Чжун Цзянли неотрывно следила за обстановкой в городе. Сама она стреляла из лука без промаха, лично выцеливая и снимая тех всадников, кто пытался прорвать оцепление. Му Юньцин, не слишком сильная в стрельбе из лука, могла лишь томиться от бессилия на крепостной стене.

Находясь рядом с Чжун Цзянли, та отчетливо чувствовала её напряжение.

— Не спеши. Если подкрепление не явится, тебе еще представится шанс показать себя во всей красе. Как только они пробьют заслон из рогаток, начнется тяжелая рубка. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы сдерживать их натиск и сократить число прорвавшихся в город, но с теми, кто уже внутри, придется разбираться вам.

Бросив эти слова, Чжун Цзянли выпустила еще две стрелы подряд.

— Дунхусцы отступают! Дунху отступают! — восторженно заорали воины на стене.

— Младший генерал! Варвары отходят! А на востоке виднеется огромная черная туча, похоже, подошло подкрепление!

Чжун Цзянли перебежала на другую сторону стены, глядя на отступающего врага и приближающуюся издали темную массу, в которой смутно угадывались несколько алых стягов.

— Цяньвэй Хань, возьми два конных отряда и выступи навстречу подкреплению. Если в авангарде идет сам князь Ле-ван, непременно останови его и не позволяй пускаться в погоню.

— Есть подчиняться!

— Цяньвэй Вэй, цяньвэй Лю, займитесь зачисткой поля боя и оказанием помощи раненым.

Положив руку на зубцы стены, Чжун Цзянли смотрела на выходящих из ворот всадников и далекое подкрепление.

В армейском шатре города Суму.

На помощь подоспел авангард Армии Динбэй под предводительством генерала Чжоу, а вместе с ним прибыл и князь Ле-ван.

— Этот Чули-чжи — чрезвычайно коварный тип, для нас в Дашэне это сущая беда. С тех пор как он возглавил дунхусскую армию, наша Армия Динбэй понесла немало потерь, — шагая по шатру взад и вперед, рассуждал генерал Чжоу. — Если бы не отправленное старым генералом подкрепление, его засада на наших людей обернулась бы тяжелейшим разгромом!

Князь Ле-ван сидел во главе стола:

— Генерал Чжоу прав, я и сам не ожидал, что дунхусцы окажутся столь изощренными. Только вот почему вы с младшим генералом Чжун запретили мне преследовать отступающих?

Едва князь Ле-ван произнес эти слова, генерал Чжоу тут же поднялся на ноги, чтобы дать пояснения:

— Ваша Светлость князь Ле-ван, вы редко участвуете в походе по Северным Землям, поэтому многого не знаете. Кони у дунхусцев совсем не такие, как наши: их выносливость поразительна. При том расстоянии догнать их было практически невозможно, а даже если бы и

догнали, вернуться назад на измотанных лошадях оказалось бы огромной проблемой. К тому же уже наступила ночь, и дунхусцы прекрасно ориентируются в степи. В этих краях есть места, именуемые снежными мешками: с наступлением зимы сугробы там достигают человеческого роста, и стоит коннице угодить в такую ловушку, как она полностью лишается боеспособности.

Генерал Чжоу продолжал беседовать со старшим принцем, когда в шатер вошел Чжун Цзянли.

— Князь Ле-ван, генерал Чжоу, простите за доле оглашение. Благодарю вас обоих за то, что поспешили на выручку Суму. Чжун Цзянли выражает вам свою признательность.

— Младший генерал Чжун, оставьте эти церемонии! Что там снаружи, каковы потери?

Чжун Цзянли выпрямилась и слегка перевела дыхание:

— Воины Дунху не смогли прорваться в город крупными силами, так что потери невелики, боеспособность Суму не подорвана. Впрочем, судя по всему, вы, Ваша Светлость, и генерал Чжоу тоже столкнулись с засадой на дороге?

Генерал Чжоу с хлопком опустил руку на подлокотник кресла:

— И то верно! Этот Чули-чжи донельзя хитер, устроил засаду посреди пути. Старый генерал, увидев, как вы зажгли сигнальные маяки, сразу понял, что в дороге нас ждет ловушка, и выделил мне крупные силы в подкрепление. Мы преследовали их, пока наконец не увидели, что выдвинувшийся ранее отряд уже сцепился с дунхусцами. Не подоспей второй конный отряд на помощь, боюсь, сегодня вы бы живыми подкрепления не дождались.

Чжун Цзянли тяжело вздохнула:

— Этот Чули-чжи — грозный противник. Похоже, восьмилетним годам мира на Севере приходит конец. За последний год он предпринимал множество пробных атак: хоть Армия Динбэй и не понесла катастрофических потерь, враг прекрасно изучил все наши силы и возможности. Если мы не найдем эффективного способа дать отпор, то при новом столкновении окажемся в крайне уязвимом положении.

— Младший генерал справедливо рассуждает, — одобительно кивнул князь Ле-ван.

Чжун Цзянли поднялась со своего места и сложила руки в приветственном жесте:

— Благодарю за похвалу, Ваша Светлость.

— Ночь уже глубока, отдыхайте с генералом в отведенных шатрах. У меня еще осталось несколько дел, так что составить вам компанию не смогу.

Распорядившись насчет ночлега для князя Ле-вана и генерала Чжоу, Чжун Цзянли покинула шатер, чтобы заняться своими делами.

<http://bllate.org/book/19603/1923284>